

— Прежде чем я расскажу вам о том, что произошло, вы должны знать, что это был не последний раз, когда в тот вечер моя жизнь висела на волоске, — начал Гарри, его голос звучал хриловато, словно он только что проснулся после долгого сна. — После того, как я помог Джинни выбраться из Тайной Комнаты, мы вернулись к пещере. Рон успел разгрести камни, чтобы мы могли пролезть. — Оказавшись на другой стороне, Рон и его сестра немного поговорили, а я осматривал Локхарта. Он все еще был в отключке, словно застрял в детстве. — Гарри поморщился, словно от неприятного запаха. — Фоукс вернулся к нам, и, используя свои способности, вскоре мы оказались в ванной комнате для девочек на втором этаже. — Но вместо того, чтобы отвести нас в лазарет, Фоукс привел нас в кабинет профессора МакГонагалл. Там уже были Дамблдор и родители Уизли. Я бы подумал, что взрослые сначала позаботятся о нашем здоровье, — сарказм в голосе Гарри был явным, — но нет. Нас сразу же засыпали вопросами, словно получение информации было важнее нашего благополучия. — Для тех, кто не знает, это называется "детской беспризорностью", и в маггловском мире это преступление, — продолжал Гарри, его голос звучал все более раздраженно. — Я уже тогда понял, насколько глупыми могут быть маги. Они просто... не... думают. — Мне задавали все больше и больше вопросов, требовали информацию. Даже когда они узнали, что меня укусил василиск, и показали заживающую рану, ни один из этих "ответственных взрослых" не оттащил меня в лазарет. Нет, им было важнее получить ответы, чем мое здоровье. — Ну и хрен с вами! Я хорошо усвоил этот урок. И директору, и завхозу на меня действительно наплевать. — Гарри сжал кулаки, его глаза вспыхнули гневом. — Однако Дамблдор, в мнимом своем великодушии, все же решил наградить нас с Роном двумястами баллами и специальными наградами за заслуги перед школой. Вот это да! — Из того, что я прочитал о наградах Ордена Мерлина, несложно понять, что убийство тысячелетнего василиска ради спасения жизни юной ведьмы-подростка занимало довольно высокое место. Но разве такой вариант вообще рассматривался? Да ну нафиг! — Гарри фыркнул, отбросив эту мысль, словно неприятный кусок пищи. — Как я уже говорил, это была не единственная угроза моей жизни в тот день. И дело не в том, что взрослые проигнорировали мое здоровье. Нет, следующая угроза возникла вечером в кабинете заместителя директора, а потом сразу же на улице, в коридоре. Смотри. — Гарри сделал движение рукой, и в воздухе замерло воспоминание. В кабинете профессора МакГонагалл появился Люциус Малфой, с видом победителя, будто все здесь принадлежало ему. Добби следовал за ним по пятам. После обмена завуалированными угрозами под видом любезностей между Малфоем и Дамблдором, Малфой выбежал из комнаты. Гарри выхватил дневник у Дамблдора, стянул с себя один из ботинок, оторвал носок, засунул его в дневник и снова натянул ботинок на ногу без носка. Далее Гарри в коридоре заставляет Малфоя-старшего забрать дневник, тот передает его в руки Добби, Гарри указывает Добби открыть его, и Добби обнаруживает, что хозяин только что передал ему одежду, тем самым освобождая его. Малфой, поняв, что сделал Гарри, направил на него свою палочку. Малфой собирался проклясть Гарри, но тот прорычал "Авада-", и Добби прогнал своего теперь уже старого хозяина в коридор. Воспоминание закончилось, и Гарри вернулся в реальность. — И вот перед вами Люциус Малфой, пытающийся проклясть безоружного двенадцатилетнего мальчика. — Его голос упал до полного саркастического рычания. — Ну и герой! — И вернулся к тому, что было. — Исходя из этого, я легко понимаю, как его сын оказался таким... болваном. Настоящему Гарри не нужно было смотреть на трибуны, чтобы понять, что Малфой-младший будет красным от ярости, но не сможет действовать так, как ему хочется. Его страх, что он может лишиться магии, как бы мало и неправдоподобно это ни было, удерживал его руку и язык. — Итак, обзор года, — продолжил Мемори-Гарри. — Дамблдор нанимает на должность профессора защиты от темных искусств человека, явно некомпетентного и не имеющего соответствующей квалификации. Даже одержимый Волдемортом Квиррелл был лучшим выбором, чем этот. Этот идиот ничему нас не учит. Ну, во всяком случае, то, чему он нас учит, не имеет никакого отношения к предмету. Не думаю, что нам действительно нужно знать, какими средствами для волос и отбеливания зубов пользуется Попинджей. — Кошку Филча загрыз неизвестный на тот

момент злоумышленник. Поскольку я одним из первых оказался на месте преступления, на меня сразу же свалили всю вину. — После этого в течение следующих восьми месяцев надо мной начинает издеваться большая часть школы, включая пассивно-агрессивную брань со стороны преподавательского состава и зрителя. — Неделю спустя Криви окаменел, а у меня появилось железное алиби — я лежал в лазарете под присмотром Помфри. То же самое железное алиби, проигнорированное студентами и персоналом менее чем через две недели. — Далее выясняется, даже у меня самого, что я — парселмут. Из этого все немедленно и ошибочно делают вывод, что я злой. — Вспомним кота Филча. На "Финч-Флетчли" нападают, и в этом обвиняют меня. Вспомните Колина Криви и меня, одновременно оказавшихся в лазарете менее чем за две недели до этого. — Перерыв в полгода, Гермiona и Клируотер окаменели, пока я был на поле для квиддича. Это ещё раз доказывает, что это не мог быть я. Однако на этот раз жители замка наконец-то сами догадались об этом. Все улики убедительно доказывали, что я этого не делал, но потребовалось окаменение моего лучшего друга, чтобы они наконец улучили момент, необходимый для того, чтобы понять, что это был не я. — Придурки! — Через три недели после этого мы с Роном силой заталкиваем Фраудхарта во вход в Палату. — Нас разделяют, и я иду дальше. Я снова сталкиваюсь с духом Волдеморта, который пытается вернуться к жизни. Я сражаюсь с тысячелетним гигантским василиском. И я спасаю жизнь Джинни Уизли. — Фоукс помогает нам четверым вернуться в школу. Не успели мы осмотреть свои раны в лазарете, как Дамблдор, МакГонагалл и Артур с Молли Уизли начинают допрашивать нас до полусмерти. — Через час Дамблдор наконец-то заявил, что Джинни должна посетить лазарет. Мистер и миссис Уизли уходят вместе с Джинни и берут с собой Рона. — Другими словами, — продолжал Гарри, глядя на собравшихся с неприкрытым презрением, — меня укусил василиск. О чём я только что успел вам поведать. Но, как вы уже поняли, всем этим взрослым было плевать. Лазарет? Фи! Какой лазарет! Ему не нужно в лазарет! Точно так же, как мошеннику Локхарту, умудрившемуся околпачить самого себя в раннем детстве. — Не успел я добраться до лазарета, — с усмешкой добавил Гарри, — как появилась Люси Малfoy. Я хитростью заставил этого идиота освободить своего домового эльфа. В ответ он попытался околдовать меня Убийственным проклятием. Спасая мою жизнь, этот придурок получил по морде от своего теперь уже бывшего домового эльфа. — Гарри сделал паузу, давая слушателям усвоить сказанное. — В тот же вечер, — продолжил он, — все, кто был окаменевшим, включая миссис Норрис, оказались в порядке. — До конца семестра оставалось две недели. Дамблдор решил отменить экзамены. Лично я, будь я на пятом или седьмом курсе, готов был бы вить веревки. Никакого уведомления, никакого шанса не согласиться. Просто решение. Это просто отказ от своих обязанностей перед студентами! — Наконец, нас отправили домой на лето. И на этом второй год закончился. — Гарри вздохнул, покачивая головой. — О, и чтобы вы знали, меня так и не отправили в лазарет, чтобы мадам Помфри осмотрела укус василиска. Очевидно, Альбус Дамблдор настолько гениальный волшебник, что ему не потребовалось проходить даже ученичество по целительству, чтобы стать полностью квалифицированным мастером-целителем. И даже не потребовалось осматривать рану, чтобы признать меня здоровым и исцелённым. — Альбус Дамблдор в то время объявил себя моим магическим опекуном, — сказал Гарри, глядя на присутствующих с презрением. — То, что он знал, что я был ранен укусом, который убивает, и ничего не предпринял, — это преступление. Это пренебрежение к ребенку, находящемуся под вашей опекой. Поскольку профессор МакГонагалл должна быть моим старостой, то такое же обвинение может быть выдвинуто и против неё. То же обвинение может быть предъявлено им обоим за отношения между профессором и студентом. — Гарри замолчал, ожидая реакции своей аудитории.